А.И.Гусейнов,
докторант РАГС

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И КУЛЬТУРЫ

Между правом и культурой существуют многосторонние диалектические взаимосвязи и взаимопроникновения, которые необходимо учитывать как при теоретическом исследовании данных явлений, так и в реальном процессе проводимых в обществе преобразований в правовой сфере.

Соотношение между правом и культурой сложное. Оно включает в себя четыре условия: единство, различие, взаимодействие, противоречие.

Рассмотрим первое условие – единство права и культуры. Оба эти явления выступают в качестве фундаментальных общеисторических ценностей, показателей социального прогресса. Культура и право непосредственно связаны с историей: вне истории ни культура, ни правовая система невозможны. Оба они – социально-исторические феномены, возникшие из общественных потребностей.

Исследователь архаических народов Океании антрополог М.Мид отмечает, что в генах нет ни грамма культуры. Культура, как известно, возникла из потребностей закрепления, усвоения и передачи последующим поколениям совокупного духовного опыта человечества. Правовая система также вырастает из социально-экономической и политической необходимости иметь надежный регулятор общественных отношений. Основоположник структурно-функциональной теории Т.Парсонс, определяя культуру как совокупность всех материальных и духовных достижений, отмечает, что она является результатом деятельности человека. Каждый индивид стремится приспосабливаться к социальной системе и достигать поставленных перед собой определенных целей, интегрироваться с другими людьми, воспроизводить социальную структуру и устранять социально-психологическую и физическую напряженность. Этим целям соответствуют исторически утвердившиеся социальные институты. Например, адаптации соответствует экономика, интеграции – юридические институты, целям – политика, воспроизводству структуры – религия, мораль и органы социализации.

Назначение права как ядра правовой системы и культуры состоит в том, что они выполняют нормативные функции. Благодаря культуре социальные нормы распространяются на все сферы человеческой жизнедеятельности. Право также выступает средством упорядоче-

ния общественных отношений, обеспечения нормальных условий жизнедеятельности людей. Под нормой понимаются определенные стандарты, образцы поведения, эталоны, модели поведения участников социального общения. Без норм невозможно функционирование общества. Нормы, придавая человеческим потребностям социальную форму, играют важную роль в формировании ценностных суждений, которые активно воздействуют на правовую жизнь общества.

Нормы выражают инвариантность поведения, запрет других вариантов, оптимальные поведенческие варианты при данных условиях, оценку и предотвращение возможных отклонений от нормы. Нормативное регулирование охватывает всю систему отношений и деятельности человека. В социальных нормах поведения (традициях, обычаях, морали) аккумулируется наиболее существенное для жизни общности, ведь последняя заинтересована в максимально долгом их сохранении. Нормы не просто передают информацию об опыте общности от одного поколения к другому, но в процессе действия становятся внутренним убеждением человека, поскольку привязываются к конкретным жизненным ситуациям, в которых может оказаться каждый член общности.

В качестве социального регулятора и культура, и право оказывают воспитывающее воздействие на поведение людей – как через отдельные нормы, институты и механизмы, так и как самостоятельный фактор духовной жизни общества. Другие грани единства правовой системы и культуры проявляются, в частности, в сочетании в них особенного и всеобщего, т. е. того, что характеризует культуру и право на каждом конкретном этапе истории, и того, что образует их общечеловеческое содержание.

Как известно, общее и особенное находятся в диалектическом единстве. В особенном проявляется всеобщее, всеобщее не отрицает особенного, самобытности и своеобразия культур и правовых систем. В результате культура и право предстают не как отвлеченные от действительности абстракции и не как частные определения, а как категории конкретно-всеобщие. Различные общественные состояния (эпохи, отдельные периоды) с этой точки зрения не равноценны, не эквивалентны друг другу, а отличаются по степени развитости, зрелости культуры и правовой системы.

В рамках культуры и права как явлений мировой цивилизации сформировалось и действует множество правовых систем и форм культуры. Поэтому необходимо их соотнесение с конкретным историческим временем и регионом, национальной, религиозной спецификой той или иной цивилизации.

Как известно, в марксистской философии существует традиция представлять типологию той или иной социальной системы в соотве-

тствии с общественно-экономическими формациями. Однако формационная типология не объясняет специфику культурных эпох в их отличии от эпох гражданской истории человечества и закрывает возможность объяснения сходных процессов в культуре различных формаций.

Другим основанием типологии культур и правовых систем является цивилизационный подход к анализу мировых систем (миросистемный анализ), согласно которому «современный мир представляет собой полицентричную систему, где есть место различным цивилизациям, все многообразие которых не может быть сведено к нескольким основным типам»[1]. Цивилизационный подход стал логическим средством объяснения специфических черт реализации формационных типов в развитии отдельного общества или группы. Вместе с тем соединение возможностей формационной и цивилизационной типологий позволяет адекватнее отразить специфику регионально-исторических закономерностей общественного развития и, соответственно, генезис, закономерности изучаемых систем.

Хотя культура древнее, старше, а право возникло лишь на определенной ступени социальной эволюции, у них схожие исторические судьбы. Большинство исследователей сходятся в том, что накопление и умножение духовных ценностей не является вечным. В развитии культуры и права бывают такие периоды, когда они как бы «каменеют», «твердеют», погибают, в них нарушается система механизмов передачи. В таких случаях приходится «снова связать нити времен»[2]. Наконец, о связи и родстве феноменов культуры и права говорит понятие «правовая культура».

Но, несмотря на единство культуры и права, они все же достаточно самобытные образования. Поэтому познание сущности культуры и права предполагает необходимость выявления как единства, так и различия их.

Различие культуры и права заключается прежде всего в том, что каждая из них, по-своему отражая реальную действительность, назревшие потребности, по-разному воспринимается и оценивается людьми. Это и понятно: у них разные функции, механизмы, критерии, социальные мерки. Нормы культуры, в отличие от норм права, создаются не государством, а возникают в процессе практической деятельности людей. В любом государстве действует только одно право, в то время как культура дифференцируется в соответствии с нацио-

---

[1] *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. СПб., 2001. С. 46.

[2] *Мальцев Г.В.* Пять лекций о происхождении и ранних формах права и государства. М., 2000. С. 189.

нальными, профессиональными, религиозными признаками. Культура и право различаются по сферам действия. Культурное пространство гораздо шире правового. Право регулирует не все, а лишь наиболее важные области общественной жизни, оставляя за рамками своей регламентации такие стороны человеческих отношений, как товарищество, взаимопомощь и т. д. Культура же проникает во все поры общества, ее оценкам поддаются все формы отношений между людьми. Имея отношение к социально-историческому процессу в качестве продукта универсальной целостности общества, культура участвует в каждом его моменте, состоянии. Именно это в первую очередь стремились подчеркнуть представители понимания культуры как специфического способа человеческой деятельности[1].

Культура и право, как и всякая целостная система, существуют в определенном взаимодействии друг с другом, что выражается в многообразном их взаимовлиянии. Культура и правовая система поддерживают друг друга в упорядочении общественных отношений, положительном влиянии на личность, формировании у людей правовой и общей культуры. С развитием социальных отношений взаимодействие этих явлений еще более усложняется.

Культурный процесс охватывает все сферы жизнедеятельности общества, в том числе право. Соответствуя данной правовой системе, культура специфическим образом с ней связана. С одной стороны, она ею детерминируется, с другой – как сфера творчества, ее опережает. Культура – подвижный социальный феномен, способный более оперативно отвечать насущным потребностям данного этапа развития. Правовая система более консервативна по своей природе, она неизбежно отстает от течения жизни, в ней к тому же немало коллизий. Изменения в правовой системе, обусловленные культурой, способствуют обновлению общественных отношений, а это, в свою очередь, вызывает либо развитие, либо отставание самой культуры. Каждый шаг в развитии культуры является, соответственно, и шагом на пути обретения все большей свободы, в том числе правовой.

Еще один аспект взаимодействия культуры и права заключается в том, что право невозможно без правовой идеологии и правосознания. Правовая идеология (идеи, кодексы, теории) состоит из слов и знаков. Мысленно воссоздавая картину правовой реальности, мы тем самым не повторяем ее, напротив, подходим к ней с точки зрения собственных представлений о праве, то есть создаем субъективный образ объективного мира, являющийся как составной частью правовой реальности, так и элементом культуры.

---

[1] См.: *Маркарян Э.С.* Теория, культура и современная наука. М., 1983.

Существует тесное взаимодействие правовой системы и культуры в сфере отправления правосудия, деятельности органов правопорядка. Фактические обстоятельства многих деяний оцениваются с привлечением как юридических, так и культурных критериев, без которых невозможно правильно определить признаки таких, например, деяний, как клевета, оскорбление.

Таким образом, реализуя свои функции, право и культура помогают друг другу в достижении общих целей.

Однако это не означает, будто взаимодействие права и культуры протекает гладко, без противоречий. Причины последних заключаются прежде всего в том, что у них разные методы регуляции, различные критерии при оценке поведения людей. Немаловажное значение имеет и неадекватность отражения людьми реальных социальных процессов, неразвитость сознания, изменчивость и противоречивость самих социальных условий. Исследователь культуры народов Кавказа В.Л.Величко в конце XIX – начале XX в. писал: «здесь утвердились глубокие корни узкой морали и слабой принципиальности, границы которых заключены в формуле: мой родственник совершил преступление, но так как этой мой родственник, то он прав, и я приму все меры, чтобы защитить его от наказания»[1].

Сегодня противоречия между культурой и правом еще более углубились. Право, по выражению Г.В.Мальцева, «…вырвано из контекста соционормативной культуры и начинает играть странную роль в современных процессах»[2]. Произошло падение авторитета духовности, нравственности. Социальная напряженность, экономические проблемы, морально-психологическая неустойчивость общества еще более обостряют эти противоречия. В этой связи особого внимания заслуживает проблема формирования высокой правовой культуры. Правовая культура – это и фактор благотворных перемен, и условие стабильности общества. Отсутствие ее чревато беззаконием, социальными аномалиями.

---

[1] *Величко В.Л.* Кавказ: русское дело и междуплеменные вопросы. СПб., 1904. С. 14.

[2] *Мальцев Г.В.* Указ. соч. С. 185.